

Секция «Политические науки»

Проблема социального ресурса современных российских партий

Жедь Богдан Александрович

Аспирант

Ульяновский государственный университет, Факультет гуманитарных и социальных наук, Ульяновск, Россия

E-mail: zhed88@mail.ru

Наукой и политической практикой давно доказано, что позиции любого политического субъекта, от государства до гражданина, в политическом процессе тем прочнее и устойчивее, тем конкурентоспособнее, чем более они обеспечены ресурсом социальной поддержки. Наблюдается и обратная закономерность: самая сильная своим авторитаризмом государственная власть и самый «непотопляемый», казалось бы, в политике индивид (общественный лидер, например), быстро теряют свою социальную субъектность в тех случаях, когда лишаются этого ресурса социальной поддержки. На почве этих обстоятельств возникает жесткая конкуренция за социальный ресурс. Партия это особенный политический институт, способный легитимно синтезировать ресурс социальный с ресурсом государственным (в случае прихода партии к власти и даже в случае пребывания партии в легальной оппозиции институтам государственной власти, когда за ней резервируется некий обязательный минимум политического участия). Особенно, если речь идет о демократических системах. Что, собственно, дает этим системам мощнейший стимул к устойчивому развитию, хотя и не избавляет их от общей судьбы всех систем со временем умереть.

То есть, если рассуждать формально, о социальной поддержке той или иной партии мы могли бы судить по результатам электоральных кампаний: если мы имеем рост электоральных предпочтений в пользу одной из партий или партийной коалиции, или же падение таковых, то, следовательно, социальный ресурс ее конкурентоспособности возрастает (или снижается). Однако, проблема состоит в том, что ни политические аналитики, ни общественное сознание не принимают такой критерий в качестве решающего при определении того ресурса, которым обладает политическая партия. Основанием служит тезис о неразвитости в России институтов гражданского общества, а, следовательно, и о том, что «мнение народное» мало что решает в реальной политической игре и в ее ходе; а о распределении ресурсов имеет смысл судить, прежде всего, по тому, на чьей стороне государственная власть и каковы в стране законы.

Российская политическая практика, таким образом, приходит в противоречие с показаниями либеральной политической теории и тем обобщенным опытом развития социально-политических систем европейских стран, из которого эта теория выросла. Актуальным становится вопрос о свойствах того ресурса социальной поддержки, который сегодня включен в конкуренцию политических партий и других институтов гражданского общества, и о причинах, по которым этот ресурс не становится решающим фактором российского политического процесса уже на протяжении почти трех десятилетий.

О том, что общество в целом, как совокупный ресурс, который мог бы изменить баланс сил в российской политике, остается для отечественной науки величиной неопределенной, политологи сегодня пишут вполне откровенно. «В целом же – характеризует ситуацию один из ведущих отечественных исследователей – очевидный и поражающий

своей глубиной кризис наших представлений об обществе (прежде всего – современном, глобализирующемся обществе, в котором все мы живем), о принципах, практиках, институциональных основаниях, обеспечивающих его интеграцию, а также его экономическое и политическое бытие» [1].

Приведу другую характеристику, которую политологи дают обществу, как предмету своего научного анализа: «... социальный климат обществ, сосуществующих в пространстве современности – ключевой показатель качества их политического развития – формируется не только на основе восприятия их членами качества жизни и оценки эффективности общественных институтов. Его определяют способность нравственного суждения человека о политике и готовность отстаивать демократические принципы политического общежития, по сути – реально быть, а не просто именоваться гражданином» [2]. Это, своего рода, формула того социального ресурса, который обеспечивает конкуренцию политических субъектов. И, в определенном смысле, объяснение «от противного» причин, по которым российское общество остается малоинтересным предметом для политической теории и практики.

Российское общество было и остается недостаточно внутренне структурированным для того, чтобы органично включиться в либерально-демократический процесс и обеспечивать его прогресс за счет стимулирования политической конкуренции. Российское общество, возможно, потому и не становится «информационным», что имеет другую историю социальных структур и иное институциональное наследие в виде опыта неструктурированного по политическим и экономическим основаниям существования, доставшегося от советского времени. В результате происходит образование странных связей: наибольшей политической активностью заявляют о себе те общественные слои, которые не являются основными носителями отношений собственности и не обладают богатством, которые даже не задействованы непосредственно в производстве общественного продукта: пенсионеры, учащаяся молодежь. Те, кто производит общественный продукт (рабочие, крестьяне, в первую очередь) политически в своей массе пассивны. А олигархи, контролирующие большую часть национальных богатств, вопреки логике либеральной теории не заявляют (открыто и реально, по крайней мере) своих претензий на обладание политической властью. Получается, что максимальной политической свободой и субъектностью вообще (по факту преобладания их участия в электоральных и иных политических процессах) обладают социальные группы минимально наделенные экономическими ресурсами и связями с государственной и общественной службой, а самыми ущемленными в политическом отношении (по факту незаявления ими своих политических интересов на уровне выше регионального) являются российские олигархи, состоятельные люди вообще.

Такого рода структурные и качественные инверсии в современном российском обществе, которые, замечу, влияют и на состояние российской политической элиты, делают его действительно таким ресурсом в политической конкуренции, активизация которого трудно просчитывается. Для политической партии такая активизация может не только обернуться выигрышем или проигрышем. Она просто может не дать ничего, если партия будет строить стратегию своего политического участия по классическим принципам либеральной демократии, делать ставку на классовые, например, интересы определенных социальных групп и обращаться к этим группам со своими идеологическими проектами, в которых произведено распределение политических интересов и возможностей

на будущее.

Литература

1. Лапкин В.В. «Модернизация» и «капитализм»: переосмысляя современное развитие // Полис. Политические исследования. 2012. №6. С. 41. (41-54).
2. Семенов И.С. «Человек политический» перед альтернативами общественныъ трансформаций: опыт переосмысления индивидуального измерения политики // Полис. Политические исследования. 2012. №6. С. 10 (9-26).